

☑ // 14.10.2010

С авангардом покончено**Продолжается цикл "Звуковые альтернативы"**

В концертной серии «Звуковые альтернативы» -- четыре программы, четыре двойных портрета с общим подзаголовком «Русский и зарубежный авангард второй половины XX века»: Альфред Шнитке и Дьердь Лигети, Николай Каретников и Витольд Лютославский, Николай Сидельников и Лючано Берио, Родион Щедрин и Стив Райх. Российские авторы в каждой из пар выбраны словно с тем, чтобы подтвердить тезис композитора Юрия Каспарова: российская музыка не знала периода авангарда. В ней не было ситуации, когда «для новых идей недостает выразительных средств».

Едва ли утверждение этой мысли входило в замысел инициаторов проекта, среди которых Министерство культуры и Центр современной музыки Московской консерватории, однако факт: закончив Третий скрипичный концерт (1978), Шнитке провозгласил: "С авангардом покончено", и именно этим опусом открылся цикл, авангарду посвященный. Среди скрипичных концертов Шнитке лишь Третий играют у нас регулярно, раз в несколько лет. Из четырех он один написан для камерного состава, который легче собрать. Хотя Первый -- доходчивее, Четвертый -- эффектнее, а Второй -- авангарднее, если иметь в виду сложность языка. В то же время Третий самый что ни на есть романтический концерт: Станислав Малышев и ансамбль "Студия новой музыки" убедительно разыграли спектакль, где скрипке противостоит армия духовых и лишь ближе к финалу солиста поддерживает струнный квартет.

Австро-венгерский композитор Лигети авангардистом, безусловно, был, однако это едва ли отразилось на его позднем Скрипичном концерте (1992). В нем зрелый художник, почти завершивший полное собрание сочинений, уже не искал новых средств, но писал своим неповторимым почерком, уверенно отсекая лишнее и беря чужое, если надо.

Вполне традиционный виртуозный концерт -- в лучшем смысле, в каком это возможно в конце XX века, без постмодернистских аллюзий и фиг в кармане -- таким шедевр Лигети показался вначале. Между тем его имеет смысл слушать не раз и не два, настолько это концентрированное произведение. Звучи он здесь хотя бы раз в год, его могла бы принять и более широкая публика, нежели та, что заполняет Большой зал Дома композиторов или РЗК. Но пока у нас не играют, за редким исключением, скрипичные концерты Стравинского, Бартока и Шимановского, это слишком смелая мечта. На фоне Лигети померкла даже вторая, сама по себе яркая программа цикла, посвященная Каретникову и Лютославскому. В этой паре российский композитор, показалось, вновь имел куда меньше отношения к авангарду, чем его зарубежный коллега. И если новаторство Лютославского не подлежит сомнению, то Каретников следовал традициям новой венской школы даже более твердо, чем заложившие их Шенберг, Берг и Веберн.

Квартет Лютославского (1964) -- один из первых опусов, где автор применил метод «ограниченной» или «контролируемой» алеаторики -- относительной свободы воли исполнителей, призванной лишить музыку статики, сделать ее живее и выразительнее. Однако изучать получасовой квартет куда интереснее, чем слушать, -- замысел здесь богаче результата. Квартет Каретникова (1962) напоминает Берга и Шостаковича, зато

настолько компактен, целен и выразителен, что вызывает лишь ощущение счастья, смешанное с недоумением по поводу полупустого зала. Это универсальная музыка, которая была бы одинаково уместна в репертуаре и современного ансамбля (играла «Студия новой музыки»), и самого традиционного квартета.

По сравнению с квинтетом Каретникова его "Маленькая ночная музыка" для четырех солистов (1969) -- четыре изящных приношения Хиндемиту и Веберну -- звучала менее значительно. Chain 1 Лютославского, напротив, предстала куда более убедительным примером работы с алеаторикой. Но коль скоро речь о композиторах выдающихся и редко исполняемых, оптимально было бы представить их произведениями более показательными, такими как Виолончельный концерт Лютославского и Четвертая симфония Каретникова в более подходящем для них Большом зале Консерватории.

Однако не вся аудитория БЗК готова ходить в другие залы. Необыкновенный концерт с премьерой Скрипичного концерта Губайдулиной в конце сентября, когда силы Валерия Гергиева укрепляли Анне-Софи Муттер на левом фланге и Денис Мацуев на правом, наверняка собрал бы полный Большой зал Консерватории, но не собрал зал Чайковского. Для завсегдаев БЗК его закрытие -- хороший повод обратить внимание на камерные площадки по соседству, открыть для себя композиторов, чьи сочинения в крупных залах не играют. Как, например, играют в Рахманиновском, где 7 декабря завершатся "Звуковые альтернативы".

Илья ОВЧИННИКОВ

// **читайте тему** // [Музыка](#)

Свидетельство о регистрации СМИ:

ЭЛ №77-2909 от 26 июня 2000 г

Любое использование материалов и иллюстраций возможно только по согласованию с редакцией

Принимаются вопросы, предложения и замечания:

По содержанию публикаций - info@vremya.ru

По сотрудничеству и развитию сайта - web@vremya.ru